

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №4, Том 10 / 2022, No 4, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Яруллина, Л. Р. Портрет цифрового поколения студентов: психологический контекст / Л. Р. Яруллина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf>

For citation:

Yarullina L.R. Portrait of the digital generation of students: psychological context. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(4): 41PSMN422. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9/378

ГРНТИ 15.81.21

Яруллина Ляйля Ринатовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Казань, Россия
Доцент кафедры «Профессионального обучения, педагогики и социологии»

Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: lala0609@mail.ru

Портрет цифрового поколения студентов: психологический контекст

Аннотация. В статье рассматривается проблема трансформации психологического портрета студента под воздействием цифрового времени. Студенческая среда переживает сложные изменения, с одной стороны это связано возрастными психофизиологическими изменениями, с другой — изменения иницированы «цифрой», информационными технологиями постиндустриальной эпохи. Высшая школа также вынуждена перестраиваться, чтобы сформировать требуемую экономическими реалиями цифровую компетентность спонтанного взаимодействия с такими технологиями недостаточно, нужны новые технологии, новый взгляд на высшее образование.

Целью исследования является изучение психологического портрета студентов цифрового поколения, связанных с их мировоззренческими убеждениями, ценностно-смысловыми, эмоционально-оценочными и мотивационно-потребностными изменениями, оказывающих влияние на их образ жизни.

В работе на теоретическом уровне дается анализ изученности проблемы цифрового поколения, их отличительных признаков, в частности, рассмотрение психологического портрета студентов цифрового поколения, их поведенческих паттернов, когнитивных, коммуникативных и личностных особенностей.

В работе были использованы методы сравнения, обобщения, конкретизации. Методологической основой исследования являются системный подход, методы анализа, конкретизации, обобщения. Автор в работе ссылается на материалы отдельных статей по данной проблематике, на результатах анализа социально-психологических характеристик студентов вузов, а также на результатах теоретического анализа материалов и исследований по проблеме цифровизации, характерных черт современного поколения в цифровую эпоху. В работе дан анализ психологического портрета студентов цифрового поколения, исходя из изменений в основных сферах личности и мышления.

Автор полагает, что несмотря на достаточно большое количество публикаций и исследований в изучении цифрового поколения в целом, существует еще малоизученный аспект психологического портрета современных студентов, представителей цифровой среды, уточнения содержания их когнитивной, коммуникативной, эмоционально-оценочной, ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер, что, безусловно, позволит снизить риск психологических рисков и эффектов, поможет достичь эффективного взаимодействия студентов и преподавателей, выработать новые формы, технологии обучения в соответствии с требованиями цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровое поколение; психологический портрет; студенты вуза; цифровизация; цифровое обучение; цифровые технологии; трансформация высшего образования

Введение

В постиндустриальном обществе жизнь социума сопровождается цифровизацией, где информационные технологии и «цифра» являются движущими силами сфер жизнедеятельности человека. В условиях глобальной цифровой трансформации происходит перестройка ценностей и ценностных ориентаций, жизненных смыслов и векторов развития, мышления и образа жизни, мотивации человека.

Современная эпоха диктует свои правила, в постиндустриальное время большая часть жизни молодых людей проходит в сетевом пространстве, получающих незамедлительно любую информацию со своих гаджетов в режиме онлайн. Безусловно, они в корне отличаются от своих предшественников, не имеющих таких возможностей. Студенты высшей школы являются представителями нового цифрового поколения, их родители и в большинстве своем преподаватели относятся к предыдущему поколению со своим мироощущением, убеждениями, ценностями, образом жизни того времени, в котором они родились.

Высшая школа переживает цифровую трансформацию и требует нового взгляда на взаимодействие со студентами, поиска новых подходов, применения инновационных технологий и методов обучения. Для осуществления подобных инноваций необходимо понимание отличительных черт сетевого поколения и осознание психологического портрета современного сетевого поколения студентов.

Надо отметить, что в педагогике и педагогической психологии уделяется недостаточное внимание вопросам поколения цифровой эпохи.

Студенческая среда переживает сложную трансформацию, с одной стороны это связано возрастными психофизиологическими изменениями, с другой — изменения инициированы «цифрой», информационными технологиями постиндустриальной эпохи.

Спонтанного взаимодействия с такими технологиями недостаточно, чтобы сформировать требуемую экономическими реалиями цифровую компетентность.

В цифровой среде старые модели взаимодействия преподавателя и студента уже не работают эффективно. Синхронные и асинхронные связи между субъектами образовательного процесса в высшей школе требуют новых форм взаимодействия, что, безусловно, оказывает влияние на их когнитивные и личностные качества.

Многочисленные исследования в науке говорят о неоднозначности позиций ученых, что является свидетельством необходимости более тщательного изучения с социально-психологической точки зрения.

Проблема исследования: как меняется психологический портрет студента под воздействием цифрового времени.

Целью исследования является изучение психологического портрета студентов цифрового поколения, связанных с их мировоззренческими убеждениями, ценностно-смысловыми, эмоционально-оценочными и мотивационно-потребностными изменениями, оказывающих влияние на их образ жизни.

Методология исследования

Исследование проводилось на основе методов теоретического анализа современных источников по данной проблеме. В работе были использованы методы сравнения, обобщения, конкретизации.

Методологической основой исследования являются системный подход, методы анализа, конкретизации, обобщения. Автор в работе ссылается на материалы отдельных статей по данной проблематике, на результатах анализа социально-психологических характеристик студентов вузов, а также на результатах теоретического анализа материалов и исследований по проблеме цифровизации, характерных черт современного поколения в цифровую эпоху.

Результаты

Изучение портрета нового сетевого поколения студентов в психологическом контексте должно проводиться с опорой на когнитивные, социокультурные (социальные установки, ценностные ориентации) и социально-психологические (мотивы, потребности, направленности психики и сознания) особенности студентов цифрового поколения.

В сегодняшней науке существует несколько подходов в вопросах изучения теории поколений. Объектом психолого-педагогического исследования новые поколения стали еще в конце XIX — начале XX века. Особое внимание данной проблеме уделялось в зарубежных работах К. Маннгейма, Х. Мариаса, Г. Маркузе и др.

В отечественной психологии и педагогике в изучении вопросов особенностей молодых поколений важное значение имеют подходы Б.Г. Ананьева, П.Я. Гальперина, Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, работы М.И. Лисина, А.В. Запорожца, Г.С. Костюка, А.А. Люблинской, Л.А. Венгера. Большой вклад внесли в теорию поколений, адаптировав ее под российские реалии ученые Н.А. Трикоз, В.В. Гаврилюк, Е.М. Шамис, Ю.А. Левада, А. Антипов и другие.

Феномен цифрового поколения в целом в науке рассматривается достаточно широко. Концепция Digital Natives М. Пренски достаточно содержательно раскрывает природу сетевого воздействия на современную молодежь. Цифровые аборигены — носители цифрового языка и цифровых технологий — это все те, кто родился в XXI веке. Пренски утверждает, что новое поколение легко ощущает себя в цифровом мире, для них он повседневная реальность, они многозадачны, приспособляемы к резким изменениям, к интерактивности гаджетов, к собственной активности в социальных сетях, к скорости в мире видеоигр [1].

Представители данной концепции придерживаются мнения, что современные студенты ориентированы на возможности, продиктованными цифровыми технологиями, для них это естественно и доступно. Высшей школе необходимо поменять вектор образовательного процесса с учетом требований цифровой эпохи. Как утверждается в многочисленных блогах и СМИ, некоторые навыки, которые значительно усиливаются компьютерными технологиями, крайне важны для результатов обучения, но не принимаются во внимание преподавателями [2].

Профессор В.А. Мазиллов полагает, что обучение должно происходить с учетом психологических законов познавательной деятельности [3].

Согласно другой теории Штрауса У. и Хоува Н., современные студенты являются поколением Z. Безусловно, с каждым поколением меняется мировоззрение, тип мышления, стиль жизни человека. Факторами таких изменений может быть воздействие исторических событий, социальные сдвиги, среды обитания и прочее. В российской науке теория поколений также вызывает особый интерес. Отечественные исследователи Солдатов Г.В. и Рассказова Е.И., что в основе теории поколения лежат изменения в американских культурно-исторических аспектах жизни общества, они кардинально отличаются от российских реалий. Применение теории поколений может быть только в рамках собственной культуры [4].

Еще один отечественный исследователь М.Б. Глотов полагает, что под поколением стоит понимать, как «объективно складывающуюся социально-демографическую и культурно-историческую общность людей, объединенных границами возраста и общими условиями формирования и функционирования в конкретно-исторический период времени» [5]. Однако, существует и иное мнение российских ученых, которые ориентируются не только на историко-культурные и социальные различия стран, но и на психологические причины. Так, отечественные социологи Ю.А. Левада, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, психологи Шамис, А. Антипов полагают, что предложенная модель поколений Штрауса и Хоува вполне адаптируема к нашей стране, поскольку кардинальные изменения в мировоззрении и стиле жизни молодежи связаны с тем, что происходит в мире. Эти обстоятельства не могли не повлиять на формирование российского поколения молодых людей, вовлеченных в мировое интернет-пространство. Шамис Е. и Антипов А. определяют поколение Z как «альфа», «цифровой человек», «домоседы», «поколение национальной безопасности» [5].

Другое видение концепции поколений применительно для России дает доктор психологических наук В.И. Пищик, который расширяет теорию до рамок ментальности поколений. Современных молодых людей он называет постинновационным, т. е. носители постинновационной ментальности 2000–2015 гг. [6].

Данный тип поколения характеризуется индивидуализмом, ориентацией на самих себя, независимостью от группы. Они достаточно самостоятельны, открыты переменам, ориентированы на будущее, не доверяют власти и авторитетам, но восприимчивы к информации, полученных из выбранных ими информационных Internet источников (социальные сети и т. д.) [7].

Поколение Z, как и «молчаливое поколение» их прадедов живет в сложное экономически и политически кризисное время. Они чувствуют потребность в свободе проявления своего «Я», которую они удовлетворяют в онлайн пространстве [8].

Проводить анализ поведения и социально-психологических особенностей достаточно непросто, так как основная часть лиц — это молодежь, у которых ценностные ориентиры еще только формируются в силу возрастных и социально-психологических, социокультурных изменений. Изменения наблюдаются на когнитивном, коммуникативном, ценностно-смысловом, эмоциональном и мотивационно-потребностном уровнях.

В исследованиях, проведенных В.И. Блиновым, Е.Ю. Есениной, И.С. Сергеевым отмечаются следующие отрицательные черты нового поколения: инфантилизм; индивидуализм; конформизм; интраверсию (ориентированность на внутренний мир, замкнутость); нонкоммуникацию и нонкооперацию (необщительность и неумение взаимодействовать сообща); нетерпеливость; гиперпрагматизм, клиповость (визуальное восприятие картинок, наглядных образов). К положительным характеристикам этих поколений данные авторы относят: на познавательном уровне (желание постичь новое, неизведанное,

креативность, многозадачность, быстрая скорость поиска, восприятия и переработки информации, на социальном уровне (стремление к самореализации, оптимизм в некоторой степени и уверенность в себе, открытость к межкультурному и межстрановому общению» [9].

Поколение Z в нашей стране и в других странах не имеют кардинальных отличий. Повсеместное влияние интернета характерно для всего мира в целом. Сетевое поколение информативно подкованы, технически грамотны, они готовы к выбору, обучению, легко адаптируются к переменам. Однако, характерная черта поколения Z — аутичное поведение, сосредоточенность на себе, некая отрешенность от мира, неумение или нежелание наладить контакт с реальным миром. По мнению доктора психологических наук М. Сандомирского поколение X находилось в системе взаимосвязей «человек-человек», новое поколение осуществляет свои коммуникации в сетевом мире, где общение опосредовано цифровыми средствами.

При этом виртуальное общение рассматривается ими как комфортное в противовес реальному «живому» общению. Отсюда, возникает нежелание общаться, но при этом возрастает виртуальное общение в сети. Аутизация в этом контексте выступает как «способ взаимодействия с миром людей, с детства погруженных в себя и неспособных общаться с окружающими, как защита от проблем современного образа жизни, как способ отгородиться от мира ¹». Современное поколение неоднозначно, они многозадачны, технически и информационно грамотны, однако при этом наблюдается появление дефицита внимания и гиперактивность. Интернет позволяет только быстро и правильно подобрать соответствующий вариант ответа, но полученная информация не всегда усваивается, затрудняется развитие проективного мышления, невозможность сосредоточиться на чем-то одном, отсутствие глубокомыслия. Появление гиперактивности как результата клипового сознания, потребность в постоянной смене картинки, образа. Формирование индивидуализма, независимости, автономности приводит к возникновению аутичного поведения.

Для эффективного взаимодействия с цифровым поколением необходимо на принципиально новом уровне строить взаимосвязи с молодежью, которые независимо от взрослых привыкли удовлетворять свои потребности в получении информации через цифровые источники [10].

Образовательная среда должна быть привлекательна для представителей сетевого поколения. В книге «Физика будущего» М. Каку делая предположение об образовании будущего, говорит о глобальных изменениях в самих принципах образования. По мнению ученого, учеба уже не будет базироваться на запоминании, и учащиеся будут заниматься самообразованием, ибо будут четко понимать, какие именно знания им необходимы. Обучение будет подстраиваться под личность каждого обучающегося, независимо от его возраста.

Говоря о коммуникативном аспекте портрета молодого человека современного поколения, можно обратиться к мнению ученых Д. Маделла и С. Манчера, предполагающих, что между прямым и опосредованным сетевыми технологиями общением нет разницы [11].

Такое мнение не разделяет Е.И. Рассказова, считающая, что в цифровом общении «изменяются деятельность по поиску информации, структура рабочей деятельности» [12].

Филиндаш Е.В. видит в виртуальном общении «характер квази-, псевдообщения», где нет глубины, искренности при взаимодействии, используются маски, возникает оторванность от реальности [13]. Интересно мнение Сперанской Н.И. о том, что онлайн коммуникация не в достаточной мере может «...выразить личностного отношения к информации через выражение

¹ Сычев А. Поколение Z: те, кто будет после: интервью с Марком Сандомирским. URL: <http://hr-portal.ru/article/pokolenie-z-te-kto-budet-posle> (дата обращения 20.08.2022).

мировоззренческих и аксиологических мнений в формате диалога и его вариаций», то есть всего того, что возможно в живом непосредственном общении [14].

К психологическим рискам, связанным с общением в виртуальном мире, можно отнести слабую эмпатию, снижение рефлексии, нарушение перцепции во взаимодействии, которые являются ключевыми факторами при построении эффективных социальных связей. Данный факт отмечают отечественные ученые академик А.А. Вербицкий [15], исследователи в области рисков цифровых коммуникаций О.А. Донских, О.В. Михайлова, Ибрагимов Г.И. [16] и другие.

Круг интересов современного поколения связан исключительно с использованием технических средств. Многочисленные исследования показывают, что отказ от использования гаджетов, телефонов, вызывает у поколения Z замешательство и тревогу. Так, исследователь А. Гринфилд пишет, гаджет «...стал последним предметом, на который мы смотрим каждую ночь перед тем, как заснуть, и первым, за которым мы тянемся спросонья» [17].

Исследования, проведенные В.А. Соколовым (2020 г.), показали, всего студентов привлекательным цифровых средств является быстрота информационного поиска и возможность собственной мобильности. Результаты исследования показали, что 84,3 % респондентов имеют высокие и средние значения зависимости от гаджета, а 85,8 % вообще не могут отказаться от использования гаджета. Эмпирически было доказано, что нахождение в интернет-пространстве не создает молодежи дискомфорта. Нахождение в одиночестве с гаджетом в руках в какой-то степени закрывает их потребность нахождения в уединении².

Безусловно, учитывая возраст поколения Z (рожденных в 2000 г.), можно предположить, что ценности молодежи еще до конца не сформированы. Результаты Института социологии РАН дают неутешительные прогнозы морально-нравственных ценностей молодежи (18–25 лет). 59 % считают для себя возможным при достижении успеха попирающие нравственность и мораль общества, ссылаясь на жестокость мира. Из них 45 % готовы пойти на обман при достижении своих задач. Исходя из результатов исследования видим, что молодежь, в отличие от своих предшественников, имеют свой подход при достижении целей, не всегда одобряемый общественными нормами, но оправданный социальной обстановкой в стране [18].

В исследованиях А.А. Воскресенского, В.А. Рабоша и А.Г. Сунягиной, ученые отмечают, что сетевая жизнь молодого поколения формирует их базовые ценности и мировоззрение, «формируя новое ценностно- мировоззренческое ядро молодежи» [19].

Российские исследователи ценностных ориентаций молодежи выявляют определенные характерные тенденции.

Одним из постулатов теории поколений является то, что ценным является то, в чем мы чувствуем дефицит. Взаимодействие, опосредованное цифровыми устройствами, лишено духовности между людьми. Так, Мохова С.Ю. считает, что в ценностном приоритете у поколения духовное удовлетворение, собственный престиж и активные социальные связи [20].

Воронцова Ю. и Ермолаев В. выявляют разрыв в мировоззрении молодого поколения с их предшественниками [21]. Кулакова А.Б. отмечает «вольную позицию на средства и методы для достижения целей» молодежи [22]. А.Н. Данилов, Ж.М. Грищенко и Т.В. Щелкова наблюдают отчуждение большей части молодого поколения от основных норм и ценностей общества [23].

² Соколов В.А. Исследование субъективного ощущения одиночества и психологической зависимости от интернета и социальных сетей у студентов: магистерская диссертация. Екатеринбург: УрФУ https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86619/1/m_th_v.a.sokolov_2020.pdf.

Эмоционально-волевая и мотивационно-потребностные сферы также переживают трансформационные процессы. Виртуальный мир способствует самовыражению, созданию идеального образа, соответствующего ожиданиям новых стандартов поколения [24].

Молодые люди, находясь за экранами своих гаджетов, закрывают свою потребность в защищенности, анонимности. Однако, эти ощущения обманчивы, далеки от реальной действительности. Возникает диссонанс между восприятием себя в виртуальном и реальном мире, отсюда возникает некая аутизация, индивидуализация, эгоцентрические черты в личности. В связи с этим молодое поколение особо остро реагирует на нарушения границ личного пространства, возникает тревога, неадекватная оценка себя и собственных поступков в реальности. Отсюда, можно сделать вывод, что цифровая среда не может гарантировать безопасность (информационную, социально-психологическую, индивидуально-психологическую), а значит может вызывать у особо чувствительных людей тревожно-депрессивные состояния.

Мотивационно-потребностная сфер личности представителя цифрового поколения также претерпевает изменения. Молодежь не строит планов на построение профессиональной карьеры в долгосрочной перспективе, не желает сидеть в офисах по 8 часов в день, а думает о ближайшем будущем, хочет жить с учетом принципа «здесь и сейчас» [25].

В исследованиях Константиновского Д.Л. и Поповой Е.С. выявлен прагматичный подход к профессиональной и образовательной мотивации молодежи (высокие показатели личного интереса к профессии и высокооплачиваемая работа)³.

Другие данные показывают, что критериям при получении образования студенты отдают предпочтение доступность образования (50,7 %), гибкий график обучения (31,3 %), новые информационные технологии (37,8 %), качество обучения (28,9 %) [26].

Каким должен быть идеальный студент? Независимо от поколения существует определенное видение об идеальном студенте, включающий в себя следующие характеристики: самостоятельность, стремление к саморазвитию, толерантное отношение к оценке, критике, опора на свои сильные стороны, способность к командной работе, ответственность, умение слушать, мотивация к успеху в учебной и профессиональной деятельности.

Таким образом, из вышеописанных исследований можно предположить психологический портрет студента цифрового поколения. Безусловно, при построении психологического портрета студента современности нужно учитывать возрастные (17–22 года) особенности, поскольку когнитивные и личностные особенности еще продолжают формироваться, а значит могут быть подвернуты изменениям. Рассмотрим данный портрет студента, исходя из следующих параметров:

1. Когнитивный компонент:

- специфика работы мозга: высокая скорость, интерактивность (требуется немедленный ответ), играют в игры, но читают книг;
- «гипертекстовое мышление» (в сознании фиксируется информация, а не акт мыслительной деятельности и опыта);
- многозадачность, умение переключаться от одной задачи к другой;
- навыки выполнения одновременно несколько задач;

³ Портрет российского студента — источник: <https://pokoriaem.ru/opyt/portret-rossijskogo-studenta.html>.

- развитое пространственное мышление, зрительно-пространственные навыки; слабая рефлексия и отсутствие критического мышления;
- легко обращаются цифровыми технологиями;
- высокая скорость восприятия информации принятия решений, умение работать с графиками, с базами данных, Интернет, социальные сети;
- клиповое мышление, «ментальная нищета (нежелание думать осознанно);
- креативность.

2. Коммуникативный компонент:

- интроверсия, некоммуникабельность в реальном «живом» общении при активном виртуальном общении в социальных сетях;
- открытость к межкультурному и межстрановому виртуальному общению;
- вид общения — контакт «масок», отсутствие искренности и естественности;
- снижение перцептивного компонента общения (в виртуальном пространстве усложняется использование механизмов социальной перцепции — эмпатии, рефлексии, а также использование невербальных средств общения, которые отвечают за смысловую нагрузку в общении);
- речевая деградация, неумение выражать мысль вслух.

3. Личностный компонент:

а) эмоционально-оценочные аспекты:

- трансформация образа «Я» и отношения к себе;
- самооценка неустойчива, неадекватна;
- виртуальный мир способствует самовыражению, созданию идеального образа, соответствующего ожиданиям новых стандартов поколения;
- дискомфорт от вмешательства в личное пространство;
- тревожность, аутизация;
- слабая стрессоустойчивость;
- ориентация на удовольствия (гедонизм);
- тяжело воспринимают критику, ждет постоянной похвалы в свой адрес от социума;
- страх неудач, одиночества и несоответствия ожиданиям социума;

б) ценностно-смысловые аспекты несформированность морально-нравственных ценностей:

- индивидуально-прагматические убеждения при взаимодействии с социумом;
- эгоизм и инфантилизм, несепарированность;
- довольство собой, низкий уровень требований к себе, индивидуалистичность, отстаивание личных интересов;

- в) мотивационно-потребностные аспекты:
- мотивация к успеху, к быстрому достижению целей;
 - мобильность в сетевой среде способствует самоактуализации личности, стремление к быстрому карьерному росту с высокооплачиваемой работой;
 - переориентация из одной сферы профессиональной деятельности в другую;
 - готовность обучаться, изучать новое;
 - отсутствие долгосрочного планирования в профессиональной и личной сфере;
 - высокая адаптивность в ситуации неопределенности;
 - низкая ответственность в решении личных вопросов;
 - высокий уровень притязаний;
 - владение навыками успешного самопродвижения с использованием цифровых технологий.

Обсуждение

В результате обзора научной литературы и публикаций был построен примерный психологический портрет студента цифрового поколения, его анализ позволяет сделать определенные выводы:

1. Цифровая среда определяет психологические особенности и черты портрета представителей современного поколения.
2. Цифровое поколение имеет отличные от предшествующих поколений черты, паттерны поведения, образ и стиль жизни.
3. Современная молодежь специфична в своих проявлениях во всех сферах жизни (когнитивной, коммуникативной, эмоционально-оценочной, ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной), имеет свои индивидуальные особенности (достоинства и недостатки).
4. Сетевое поколение переживает трансформационные процессы в когнитивном плане (высокая скорость работы мозга, многозадачность при отсутствии критического мышления, клиповость); в коммуникациях (развивают новые цифровые навыки при деградации речи и слабой перцепции; в личностном плане (трансформация образа «Я», гедонизм, аутизация, индивидуалистичность, смена ценностей на внутренний план, ориентация на быстрое достижение успеха).

Из вышесказанного следует, что несмотря на достаточно большое количество публикаций и исследований в изучении цифрового поколения в целом, существует еще малоизученный аспект психологического портрета современных студентов, представителей цифровой среды, уточнения содержания их когнитивной, коммуникативной, эмоционально-оценочной, ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер, что, безусловно, позволит снизить риск психологических рисков и эффектов [27], поможет достичь эффективного взаимодействия студентов и преподавателей, выработать новые формы, технологии обучения в соответствии с требованиями цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. — 2001. — № 9(5–6); P. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
2. Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2011. 368 с.
3. Мазилев В.А. Инновации в современном образовании: психология vs педагогика // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-sovremennom-obrazovanii-psihologiya-vs-pedagogika> (дата обращения: 22.08.2022).
4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн // Национальный психологический журнал. 2016. № 2(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-tsifrovoy-kompetentnosti-i-deyatelnost-rossiyskih-podrostkov-onlayn> (дата обращения: 22.08.2022).
5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 42–48.
6. Гаврилова А.В. Социально-психологические особенности ментальности нового поколения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия, психология, педагогика». 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 58–63.
7. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. No 2. С. 80–88.
8. Чумаков В. По материалам беседы с Е. Шамис и А. Антиповым // Коммерческий директор. 2007. No 11(23). С. 56–61.
9. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Модели смешанного обучения: организационно-дидактическая типология // Высшее образование в России. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-smeshannogo-obucheniya-organizatsionno-didakticheskaya-tipologiya> (дата обращения: 22.08.2022).
10. Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsii-teorii-pokoleniy-v-kontekste-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.08.2022).
11. Madell D., Muncher S. Back from the beach but hanging on telephone? English adolescents' attitudes and experiences of mobile phone and the Internet // Cyberpsychology and Behavior. 2004. Vol. 7, № 3. P. 359–367.
12. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 81–87.
13. Филиндаш Е.В. Особенности информационного общества, иницирующие одиночество в среде российской молодежи // Вестник университета. 2015. № 8. С. 243–248.
14. Сперанская Н.И. Роскошь человеческого общения: гениальное пророчество Антуана де Сент-Экзюпери? // Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 130–136.

15. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал "Номо Cyberus". — 2019. — № 1(6). [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
16. Яруллина Л.Р. Цифровое обучение в высшей школе: психологические риски и эффекты // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020 № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/42PSMN620.pdf>.
17. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / Пер. с англ. И. Кушнारेвой. М.: Дело, 2018.с 19–20.
18. Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-otvetstvennosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 27.09.2022).
19. Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сунягина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84–87.
20. Мохова С.Ю. Иерархия в системе жизненных целей у представителей X, Y и Z-поколений // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ierarhiya-v-sisteme-zhiznennyh-tseley-u-predstaviteley-x-y-i-z-pokoleniy> (дата обращения: 03.09.2022).
21. Воронцова Ю., Ермолаев В.В. Представления «поколения Z» о своей будущей семье (на примере литовских старшеклассников) // Психолог. 2016. № 1. С. 1–12. URL: <https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.1.16664>.
22. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2(42). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.
23. Данилов А.Н., Грищенко Ж.М., Щелкова Т.В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 109–118.
24. Третьякова В.С., Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 2(45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-poteri-i-priobreteniya> (дата обращения: 23.08.2022).
25. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — 56 с.
26. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sfere-obrazovaniya-ozhidaniya-i-motivatsiya> (дата обращения: 23.08.2022).
27. Yarullina L. Digital learning at the University of Architecture and Civil Engineering psychological risks and effects// E3S Web of Conferences 274, 09007 (2021) STCCE — 2021 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127409007>.

Yarullina Lyailya Rinatovna

Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia
E-mail: lala0609@mail.ru

Portrait of the digital generation of students: psychological context

Abstract. The article deals with the problem of transformation of a student's psychological portrait under the influence of digital time. The student environment is undergoing complex changes, on the one hand it is due to age-related psychophysiological changes, on the other — the changes are initiated by the "digital", information technologies of the post-industrial era. Higher education is also forced to rebuild itself in order to form the digital competence required by economic realities, spontaneous interaction with such technologies is not enough, new technologies are needed, a new look at higher education.

The purpose of the study is to study the psychological portrait of students of the digital generation associated with their ideological beliefs, value-semantic, emotional-evaluative and motivational-need changes that affect their lifestyle.

At the theoretical level, the paper analyzes the study of the problem of the digital generation, their distinctive features, in particular, the consideration of the psychological portrait of students of the digital generation, their behavioral patterns, cognitive, communicative and personal characteristics.

The methods of comparison, generalization, and concretization were used in the work. The methodological basis of the research is a systematic approach, methods of analysis, concretization, generalization. The author refers to the materials of individual articles on this issue, the results of the analysis of the socio-psychological characteristics of university students, as well as the results of the theoretical analysis of materials and research on the problem of digitalization, characteristic features of the modern generation in the digital age. The paper analyzes the psychological portrait of students of the digital generation, based on changes in the main areas of personality and thinking.

The author believes that despite a fairly large number of publications and studies in the study of the digital generation as a whole, there is still a little-studied aspect of the psychological portrait of modern students, representatives of the digital environment, clarifying the content of their cognitive, communicative, emotional-evaluative, value-semantic and motivational-need spheres, which, of course, will reduce the risk of psychological risks and effects, will help to achieve effective interaction between students and teachers, to develop new forms, learning technologies in accordance with the requirements of the digital age.

Keywords: digital generation; psychological portrait; university students; digitalization; digital education; digital technologies; transformation of higher education